

Небо за окном окончательно почернело, а дождь разошелся не на шутку. Крупные, с горошину, капли с барабанным грохотом хлестали по стеклу, отчего на душе становилось тревожно и муторно.

Чу Ян забился в угол. Обхватив колени руками, он сжался в маленький комочек. Желудок скручивало болезненными спазмами, а на лбу выступила мелкая испарина – капли холодного пота медленно скатывались по щекам.

Впервые в жизни он осознал, насколько мучительным может быть голод. Это была не просто пустота в животе, а чувство, будто изнутри желудок колют тысячами крошечных игл или выжигают раскаленными углями. От этой жгучей боли тело обмякло, накатила слабость, и даже дышать стало тяжело.

Он не отрывал лихорадочно блестящих глаз от кухни. Оттуда доносилось приглушенное позвякивание посуды и плыл дразнящий, едва уловимый аромат, от которого желудок сводило еще сильнее.

Вскоре из кухни показался Чжао Даюн. Он нес пышущую жаром алюминиевую кастрюлю. В густом белом бульоне плавала лапша, а на самом верху аппетитно покоились два золотистых жареных яйца.

Насыщенный аромат свежесваренной еды мгновенно, словно полноправный хозяин, заполнил всю гостиную. Густой запах пшеничного теста вперемешку с ярким ароматом яиц был просто смертельным искушением в этом истощенном, лишенном припасов постапокалиптическом мире.

– Ур-р-р... – желудок Чу Яна предательски завыл. Звук вышел настолько громким, что в повисшей тишине комнаты прозвучал абсолютно оглушительно.

Глаза парня загорелись голодным блеском. Он пожирал взглядом кастрюлю в руках Чжао Даюна, его кадык бесконтрольно дергался вверх-вниз. Рот мгновенно наполнился слюной, которую он с трудом сглотнул. На кончике языка всё еще ощущалась приторная сладость той фруктовой конфеты, и на этом контрасте нынешний голод казался еще более невыносимым.

– Брат Цзян, давайте ужинать, – Чжао Даюн бросил на Чу Яна полный презрения взгляд, а затем поставил перед Цзян Цзюэ самую большую порцию. В его миске было больше всего

лапши и лежало целое поджаристое яйцо. Лицо Чжао Даюна расплылось в заискивающей улыбке: – Вы сегодня так потрудились, поешьте побольше, восстановите силы.

Хоть это и была самая обычная лапша с яйцом, но в их нынешнем положении она считалась редким деликатесом.

На лице Цзян Цзюэ не дрогнул ни один мускул. Он лишь коротко кивнул и взялся за лежавшие на краю миски палочки. Его длинные пальцы с четко очерченными суставами двигались с какой-то врожденной элегантностью и отстраненностью. Даже в том, как он ел обычную лапшу, сквозила ледяная аура, словно кричащая: «Не подходи – убьет».

Ван Жуй, Чжао Даюн и Ли Вэнь тут же облепили стол. Они быстро наложили себе по порции и принялись жадно хлебать горячий бульон. По комнате эхом разнеслись громкие звуки вытягиваемой лапши и чавканья.

На Чу Яна никто даже не взглянул, словно его вообще не существовало.

Чу Ян, у которого живот от голода буквально прилип к позвоночнику, жадными глазами смотрел на дымящиеся миски. Он наблюдал, как они вытягивают в себя макаронины, как губы Чжао Даюна блестят от масла, когда он откусывает жареное яйцо... В душе Чу Ян начал истерично возмущаться: «Ну и манеры у этих засранцев! Чавкают, как свиньи у корыта! Ни капли культуры! Но... твою мать, как же вкусно пахнет... Этот запах просто сводит с ума... Дайте мне хоть кусочек, я на всё ради него соглашусь!»

Перед лицом крайнего истощения жалкие остатки гордости мигом улетучились.

Натянув на лицо самую бесстыдную, но искреннюю улыбку, он потихоньку выполз из своего угла и подобрался поближе:

– Братцы, войдите в положение, поделитесь хоть капелькой бульона, а? Всего один глоточек! Ем как птичка, много не прошу, дайте только перекусить – и я готов на любую работу!

Ван Жуй, как раз шумно вытягивавший лапшу, замер и поднял голову. С набитым ртом он невнятно, но злобно рявкнул:

– А ну пшел вон отсюда! Тебе ничего не светит! И о чем только думал брат Цзян, когда притащил с собой такой балласт?! Жрешь наши припасы, занимаешь наше место, а толку от тебя ноль!

– Бро, ну зачем же так ранить словами? – Чу Ян картинно схватился за сердце, изображая вселенскую обиду, но при этом непрерывно косил глазами в сторону Цзян Цзюэ. Он прекрасно понимал: здесь всё решает только этот ледяной босс. – Да, сейчас видок у меня жалкий, но я молод, полон сил и работы не боюсь! Готов взяться за что угодно: таскать тяжести, стоять на страже, искать припасы – я всё умею! В критический момент от меня может быть большая польза!

Цзян Цзюэ, который до этого молча ел свою порцию, на секунду замер. Даже не подняв головы, он ровным тоном бросил:

– Налейте ему.

Ван Жуй опешил. На его лице отразилось крайнее нежелание, но перечить Цзян Цзюэ он не посмел. Схватив пустую миску, он небрежно кинул туда пару сиротливых макаронин, плеснул половину половника бульона и с громким стуком швырнул посудину прямо перед Чу Яном. Несколько горячих капель брызнуло на стол.

– На! Жри! Считаю, что тебе чертовски повезло! – огрызнулся он.

Но Чу Яну было абсолютно плевать на его хамство. Глаза парня засияли от счастья. Он обеими руками вцепился в миску, рассыпаясь в горячих благодарностях:

– Спасибо, брат Цзян! Брат Цзян, ты не только потрясающе красив, но и невероятно добр душой! Настоящий живой Будда апокалипсиса! С твоими навыками и такой аурой ты точно станешь великим боссом! Теперь я твой навеки: куда скажешь, туда и пойду, на кого укажешь – того порву!

Ван Жуй, слушая эту тираду, закатил глаза так сильно, что едва не увидел собственный мозг.

– Подлиза... – презрительно фыркнул он себе под нос.

Чжао Даюн тоже проворчал, не отрываясь от лапши:

– Вот именно, смазливый неженка. Кожа да кости, от дуновения ветра развалится, какой от него толк? Только и умеет, что языком чесать да подлизываться.

Чу Ян притворился, что ничего не слышит. Сейчас для него существовала только эта миска лапши.

Не обращая внимания на то, что бульон был обжигающе горячим, он в несколько глотков умял

всё содержимое, буквально вылизав миску до блеска.

Когда горячий суп скользнул в желудок, жгучее чувство голода наконец-то немного отступило, и по всему телу разлилось блаженное тепло.

– А-ах... я снова жив! – Чу Ян шумно выдохнул и погладил переставший урчать живот, искренне восхищаясь: – Это определенно самая вкусная лапша в моей жизни!

В конце концов, как ни крути, это был только первый день его «новой жизни» в этом апокалиптическом мире.

Как только в желудке появилось хоть что-то, мозги Чу Яна снова заработали на полную катушку.

Чтобы твердо встать на ноги в этом мире, нужно было намертво прицепиться к этому боссу. Но для начала неплохо бы узнать его полное имя, верно?

Он придвинулся к Ли Вэню – тот выглядел самым безобидным из всей троицы, – и, понизив голос, попытался наладить контакт:

– Брат Вэнь, можно спросить кое-что? А как полное имя брата Цзяна? Меня эти зомби так загоняли, что я от страха все на свете забыл спросить.

Ли Вэнь скосил на него взгляд, а уголок его рта изогнулся в насмешливой ухмылке:

– Ты же говорил, что вы с братом Цзяном друзья? И при этом забыл имя друга?

– Ой, да не напоминай! Меня же там чуть зомби не сожрали, душа в пятки ушла, в голове до сих пор каша! – Чу Ян похлопал себя по лбу, прикидываясь дурачком. – Брат Вэнь, ну сделай одолжение, скажи, а? Будет возможность – я в долгу не останусь!

Ли Вэню было лень с ним препираться, и он раздраженно выплюнул:

– Цзян Цзюэ. «Цзюэ» – как в слове «решительный».

- О, Цзян Цзюэ... красивое имя... - на автомате повторил Чу Ян. Улыбка на его лице внезапно застыла, зрачки резко сузились, а пустая миска едва не выскользнула из рук. - Цзян... Цзян Цзюэ?!

До того как переместиться в этот мир, он несколько дней подряд пахал сверхурочно, уставая как собака. И его единственным способом расслабиться и снять стресс было чтение на телефоне мегапопулярного романа под названием «Владыка апокалипсиса».

И главного героя этой книги - того самого, что с первых же дней конца света демонстрировал поразительную силу, убивал без колебаний и был до жути хладнокровным и могущественным, - звали именно Цзян Цзюэ!

Хоть он и успел прочитать лишь самое начало и плохо помнил развитие сюжета, зато четко запомнил имя протагониста, а еще те прозвища, которыми читатели в комментариях заваливали весь форум: «Холодный владыка подземного мира» и «Владыка апокалипсиса»!

Он резко повернул голову и украдкой оглядел сидящего неподалеку Цзян Цзюэ.

В голове молниеносно пронеслись обрывочные описания главного героя из романа: рост под метр девяносто, мощная аура - сходится.

Потрясающие боевые навыки? Только что видел своими глазами: пока сам Чу Ян полдня пытался забить одного зомбака, этот парень одним ударом мачете рубил сразу двоих. Сходится.

Выдающаяся внешность, ледяной нрав - тут вообще стопроцентное попадание.

А еще эти бесконечные, длиннющие ноги и то, как твердо, точно и безжалостно его руки держали клинок... Сомнений не было: это абсолютно точно тот самый главный герой из прочитанной новеллы - Цзян Цзюэ!

«...Мать божья, - Чу Ян сидел в полнейшем шоке. - Это не просто попадание в другой мир... Твою мать, я попал в книгу! Да еще и в этого «Владыку апокалипсиса», который я прочел только до середины первой арки! И стал здесь каким-то безымянным пушечным мясом, массовой?!»

С этой мыслью Чу Ян снова посмотрел на Цзян Цзюэ, и взгляд его кардинально изменился.

Первоначальные страх, тревога и неловкость мгновенно испарились, сменившись непередаваемым волнением и восторгом. Его глаза, казалось, вот-вот засветятся плотоядным зеленым светом – это же настоящий, стопроцентно оригинальный главный герой постапокалиптической новеллы во плоти!

Это же самое настоящее «золотое бедро» – могущественный покровитель, которому в будущем суждено стоять на самой вершине власти и силы!

Ходячий талисман бессмертия и пожизненный талон на питание!

Разве можно остаться голодным, если таскаться за главным героем? Разве придется бегать от зомби, как побитая псина? Да ни за что в жизни! Под защитой ауры главного героя, может, ты и не станешь всемогущим читером, но шансы на выживание точно взлетят до небес!

Чу Ян мысленно взвыл от дикого восторга: «Ха-ха-ха! Боже правый! Ты наконец-то прозрел! Надо же, послал мне такое толстое, мощное золотое бедро! Если я не вцеплюсь в него мертвой хваткой, я просто сам себя не прощусь!»

В душе он твердо решил: с сегодняшнего дня он, Чу Ян – самый преданный, самый полезный и самый расторопный прихвостень босса Цзяна, номер один! Чай подать, воду налить, спину помять, в бой рвануть – он готов на всё! И пусть только кто-нибудь попробует отнять у него это место!

Размышляя об этом, он бросил быстрый, оценивающий взгляд на Ван Жуя, Чжао Даюна и Ли Вэня.

Ага, похоже, это ранние члены команды Цзян Цзюэ. Но, скорее всего, они не больше чем безымянное пушечное мясо из массовой – в книге их имена вообще не упоминались. С большой долей вероятности, долго они не протянут.

А если так подумать, то он сам считается одним из самых первых последователей главного героя! Стартовые позиции очень даже ничего!

С этой мыслью Чу Ян мгновенно переключился в режим «преданной собачки». Нацепив на лицо самую льстивую улыбку, он радостно подскочил к Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, вы сегодня так потрудились! И зомби рубили, и в дороге вымотались – наверняка ужасно устали? Я раньше делал массаж своему псу Дахуану, у меня суперпрофессиональная техника, он от удовольствия аж похрюкивал! Хотите, я вам косточки разомну? Гарантирую, всё тело расслабится!

Цзян Цзюэ даже глазом не моргнул. Медленно и методично протирая свой клинок, он холодно бросил:

– Не нужно.

Хоть Чу Ян со своим энтузиазмом и напоролся на ледяную стену равнодушия, он ни капли не расстроился. Наоборот, он счел, что настоящий босс именно таким и должен быть – с аурой «не подходи – убьет». Если бы с ним было слишком легко договориться, пропал бы весь шарм.

Его глаза хитро блеснули. Вспомнив, что в кармане припрятано немного конфет, которые он подобрал в круглосуточном магазинчике, он поспешно отвернулся. Тайком перебрав добычу, он запихнул дешевые леденцы с простеньким вкусом на самое дно кармана, оставив в руке лишь две красиво упакованные, вкуснейшие молочные конфеты «Белый кролик».

Аккуратно взяв их обеими руками, он преподнес их Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, это вам! Подсластите жизнь, промочите горло! Вы столько зомби положили, наверняка во рту пересохло!

Цзян Цзюэ отложил тряпку. Его взгляд не задержался на конфетах ни на долю секунды. Он ответил всё тем же коротким, лаконичным, не терпящим возражений отказом:

– Не нужно.

Улыбка на лице Чу Яна слегка померкла. В глубине души кольнуло легкое разочарование, но он тут же мысленно подбодрил себя: «Ничего страшного, чужая душа – потемки, а боссы по определению высокомерны и холодны! Вот как только мы станем ближе, он точно поймет, какой я классный... Ничего, вода камень точит, со временем поладим!»

Глубокой ночью Чу Ян проснулся от сильного желания сходить в туалет.

Сонно выкарабкавшись из своего угла, он потряс тяжелой головой. В тусклом свете, пробивающемся из окна, он окинул взглядом три плотно закрытые двери комнат. Похоже, у каждого из них была своя спальня. И только он один тут чужак, вынужденный спать в углу гостиной.

Он обреченно вздохнул, поплотнее запахнул куртку и, пошатываясь, побрел в ванную.

Сделав свои дела, он почувствовал огромное облегчение во всем теле. Стоя перед раковиной, он по привычке потянулся к крану и попытался его открутить. Покрутил немного – никакой реакции. И тут до него дошло: это же конец света, воду давно отключили. Пришлось с досадой опустить руки.

Он поднял голову, и взгляд случайно зацепился за настенное зеркало. Хотя стекло и покрывал густой слой пыли, отражение проступало вполне отчетливо.

Несмотря на разводы грязи и мелкие царапины, в отражении виднелось на удивление утонченное лицо юноши. Глубокая складка двойного века, большие, сияющие глаза, аккуратный прямой нос и четко очерченные губы, от природы тронутые нежно-розовым цветом.

Если бы не спортивный костюм, заляпанный до такой степени, что первоначальный цвет было уже не разобрать, да растрепанное, как воронье гнездо, волосы на голове, никто бы в жизни не поверил, что этот парень борется за выживание в кишасшем смертельными опасностями постапокалиптическом мире.

Больше всего Чу Яна поразило то, что базовыми очертаниями это лицо было как две капли воды похоже на его собственное. Прямо-таки его копия из параллельной вселенной! Но почему-то здешний «Чу Ян» выглядел куда изящнее: кожа была белее и нежнее, словно на лицо наложили бьюти-фильтр с мягким фокусом, стерший все малейшие изъяны.

– Тц, – Чу Ян потер подбородок, разглядывая себя в зеркале со всех сторон. В его голосе смешались легкое самолюбование и нотки презрения. – А задатки-то неплохие. Ну, может, на самую малость симпатичнее меня настоящего. Но выглядит как типичный смазливый мальчик-цветочек, ни грамма мужественности! Ручки-ножки тонкие – неудивительно, что даже одного зомбака прикончить не смог! Ну чисто боевая мощь на уровне минус пять! Похоже, надо срочно искать возможность подкачаться, а то как я с такими данными достоин стоять рядом с боссом Цзяном в роли его верного брата?

Как раз в тот момент, когда он, стоя перед зеркалом, с головой ушел в самолюбование пополам

с самокритикой, снаружи вдруг раздался нетерпеливый грохот. Ван Жуй колотил в дверь с такой силой, словно собирался пробить ее насквозь:

– Чу Ян! Ты там сдох, что ли, твою мать?! А ну шевелись! Возишься там битый час, мне отлить надо!

– Иду-иду! Какого черта ты так орешь, как на пожар?! – огрызнулся Чу Ян. Резко вырванный из своих мыслей, он моментально вспыхнул.

Стоило вспомнить, что этот придурок с самого начала придирался к нему по любому поводу, смотрел как на мусор, пожалел нормальной порции лапши, а теперь еще и права качает, как внутри всё закипело от возмущения.

Раз уж он твердо решил вцепиться в золотое бедро Цзян Цзюэ, то в будущем волей-неволей придется иметь дело с этими «командными игроками». Вечно глотать обиды – не вариант. Нужно показывать зубы, когда того требует ситуация, иначе в будущем они его просто сожрут с потрохами.

Он рывком распахнул дверь ванной и уставился на Ван Жуя, который с перекошенным лицом переминался с ноги на ногу, плотно сжав колени.

– Даже пописать спокойно не дашь? – язвительно бросил Чу Ян. – У тебя мочевого пузыря дырявый, как решето? Объем совсем ни к черту? Двух минут подождать не мог?

Ван Жуй от такой наглости аж поперхнулся воздухом. Его лицо мгновенно потемнело. Он злобно зыркнул на Чу Яна и, понизив голос, угрожающе процедил:

– Ну ты у меня дождешься, засранец! Не думай, что раз брат Цзян тебя прикрыл, то можно борзеть!

– Дождусь чего? Пока ты меня ночным перекусом угостишь? – Чу Ян без стеснения закатил глаза, ничуть не оставшись в долгу. – Странный ты тип. Посреди ночи не спишь, специально торчишь под дверью туалета и караулишь меня? Уж не завел ли ты себе какие-то специфические извращения?

– Ах ты!., – лицо Ван Жуя от гнева пошло красными и белыми пятнами. Грудь тяжело вздымалась, парень был просто в бешенстве. Но зов природы оказался сильнее: терпеть больше не было никаких сил. Скрипнув зубами, он грубо отпихнул Чу Яна плечом, влетел в ванную и с грохотом захлопнул за собой дверь – с такой яростью, словно надеялся разнести ее в щепки, чтобы отвести душу.

Чу Ян победно фыркнул, глядя на запертую дверь. На душе сразу стало намного легче. Он неспешным шагом поплелся обратно, в свой холодный угол гостиной.

Но стоило ему опуститься на пол, как по телу пробежала крупная дрожь. Он инстинктивно плотнее запахнул тонкую куртку. Странно. Сейчас же середина лета, самая жара. Даже если за окном льет дождь, в помещении не должно быть так жутко холодно.

Ледяной холод словно просачивался прямо из костей, расплзаясь вместе с кровью по всему телу. Зубы начали бесконтрольно выбивать дробь, а кожа покрылась крупными мурашками.

Голова наливалась свинцом, становясь всё тяжелее и тяжелее. В висках застучала пульсирующая боль. Окружающие предметы вдруг поплыли, закружились перед глазами, край зрения начал темнеть, а шум дождя за окном превратился в глухой, неразборчивый гул.

– Какого черта... Что за проклятая погода... Или что-то не так с той лапшой? – слабо пробормотал Чу Ян. В его голосе слышалась сильная одышка, а веки отяжелели настолько, что их было почти не поднять. – Да не может быть... Брат Цзян и остальные тоже ее ели, с ними же всё в порядке...

Не успел он договорить, как накатил новый, чудовищный приступ головокружения. Мир перевернулся с ног на голову. Перед глазами всё окончательно померкло, тело обмякло, и он мешком повалился на пол, теряя сознание.

За секунду до того, как окончательно провалиться в бездну тьмы, в его голове мелькнула последняя паническая мысль: «Приплыли... Неужели я сдохну и отправлюсь на тот свет, едва успев вцепиться в золотое бедро? Брат Цзян... спаси меня...»